

С. ЛАВРОВ
(АРХИМАНДРИТ АМВРОСИЙ (ЮРАСОВ))

Яко с нами Бог

архимандрит Амвросий (Юрасов) **Яко с нами Бог**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9305599

Яко с нами Бог. / С. Лавров (Архим. Амвросий (Юрасов)).: Благовест; Москва; 2013

ISBN 978-5-9968-0304-0

Аннотация

Книга «Яко с нами Бог» состоит из 3-х частей: 1-я часть «Диспут», 2-я часть «О Боге», 3-я часть – «Путь к спасению». 1-я часть – «Диспут» – построена на основе сочинения писателя-старообрядца Ф.Е. Мельникова «Откуда произошла вера в Бога (публичный диспут в советской России)», написанного в 1920 году.

С нами Бог. «С нами Бог, разумеете языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог», – эти слова с детства звучали в душе, они напоминали о Рождестве, вселяли уверенность: с нами Бог. «Если Бог за нас, кто против нас?»

Содержание

Как появилась эта книга	5
Часть I	7
1. Начало диспута	9
2. Пчелы	10
3. Дарвинизм	11
4. О природе	12
5. Перерыв	14
6. Непостижимая сила	15
7. Книга природы... Кто ее Автор?	16
8. Путь к Богу	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Яко с нами Бог

С. Лавров (Архим. Амвросий (Юрасов))

*Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС 13-315-2173)*

Как появилась эта книга

*Я есмь Альфа и Омега,
начало и конец, говорит Господь,
Который есть и был и грядет, Вседержитель.*
Откр. 1, 8

Как-то, отвечая на вопросы радиослушателей в прямом эфире православной радиостанции «Радонеж», услышал вопрос: «Есть такая книга «Яко с нами Бог», ее ведь Вы написали? А старообрядцы говорят, что это их книга». Пришлось объяснить, как появилась эта книга, почему мне пришла мысль издать ее.

Книга «Яко с нами Бог» состоит из 3-х частей: 1-я часть «Диспут», 2-я часть «О Боге», 3-я часть «Путь к спасению». 1-я часть – «Диспут» – построена на основе сочинения писателя-старообрядца Ф.Е. Мельникова «Откуда произошла вера в Бога (публичный диспут в советской России)», написанного в 1920 году.

В сороковых годах в одном из журналов Московской Патриархии был напечатан небольшой рассказ о том, как в селе Покровском выступал лектор-атеист. Назывался рассказ «Пчелка». К нам он попал в 1978 году. Один профессор-астроном (ныне он настоятель собора) привез несколько листочков сфотографированного текста, в котором не было ни титульного листа, ни конца, потому автор был неизвестен. Я прочитал их. Рассказ очень понравился, и я все думал, как бы оживить его, приблизить к современности – ведь прошло уже много лет, все изменилось: и наука, и люди. Когда был в отпуске, взялся за переделку. В те годы не было литературы, просто и доходчиво рассказывающей о вере и спасении, а этот рассказ мог стать маленькой отдушиной для православных христиан. Мы взяли «скелет» рассказа за основу, нарастили его, внесли свои изменения. В нашем варианте атеист Матюнин превратился в Матюхина (иронией хотелось поддеть его, вспомнилось «тюха-матюха»), немой Трофимушка заговорил: для него специально сочинили диалоги, написали тексты для Матюхина, Демьяна Лукича, других участников диспута. Много включили из святых отцов, из современных писателей и исследователей.

Составили предисловие, в котором было два действующих лица – боксеры на духовном ринге, главы в книге превратились в раунды (эти образы мне, как бывшему боксеру, были близки). Придумали обложку: над селом Покровским занесла свою косу смерть-атеизм. Дали книжке автора – С. Лавров. Поскольку я несколько лет молитвами преподобного Сергия Радонежского жил в Сергиевой Лавре, решил и дать автору имя С. Лавров – Сергиева Лавра, место моего духовного рождения.

Первая книжка называлась «Как в селе Покровском похоронили атеизм». Книжку размножили на копировальной технике. Многие стали перепечатывать ее, кто на пишущих машинках, кто, как и мы, копировали. Нашлись добрые люди, издали брошюрку за границей. Мы ее не продавали, а раздавали. Брошюрка мигом разошлась по России. Тогда же пришла мысль написать вторую и третью части, объясняющие, что такое вера в Бога, в чем смысл церковных Таинств, как жить православному христианину. Книжка обрела объем и стала называться «Яко с нами Бог». Почему?

Когда наша семья жила в Сибири и я работал в шахте, начались гонения. Атеизм тогда бушевал повсюду. Местные власти всячески старались «вразумить» нашу семью через собрания, радио, газеты. В местной газете напечатали статью: «Ни одного отстающего в пути». В ней писали, что в нашем доме появилась домашняя церковь. Посмотреть на эту церковь, а заодно и побеседовать с нами как-то приехали представители из органов. Дома никого не

оказалось, милиционеры заглянули в окно и увидели белой краской выведенное на дверях: «Яко с нами Бог».

С нами Бог. «С нами Бог, разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог», – эти слова с детства звучали в душе, они напоминали о Рождестве, вселяли уверенность: с нами Бог. «Если Бог за нас, кто против нас?»

Сейчас эта книжка разошлась миллионными тиражами, мало кто из церковных людей не знает ее. Она подобно пчелке разнесла свою весть о Боге по всей нашей огромной стране.

Много лет спустя стало известно, что текст тех страничек принадлежит старообрядческому религиозному публицисту Федору Ефимовичу Мельникову. С тех пор мы при переизданиях книги «Яко с нами Бог» всегда указываем авторство 1-й части книги: «на основе книги Ф.Е. Мельникова «Откуда произошла вера в Бога».

Архимандрит Амвросий (Юрасов)

Среди бесчисленного множества небесных светил, планет и звезд наша Земля – крохотная, незаметная пылинка и на этой пылинке живет человек: здесь произошло его грехопадение и здесь совершилось его спасение. Сам Творец мира, приняв образ человеческий, сошел на землю и жил под человеческим покровом тридцать три с половиной года, но творение восстало против своего Творца и предало Его крестной смерти.

Что человек по сравнению с Богом? Ничто! Но и сейчас, как когда-то, он бросает дерзкий вызов Небу; в своем безумии он отрицает своего Творца и тем самым обрекает себя на вечную гибель.

Однако вера в Бога не может исчезнуть. Она жила и будет жить в народе, пока существует мир. Она живет в сердцах таких чистых людей, как Демьян Лукич, мудрый старец, с которым ты, дорогой читатель, познакомишься на страницах этой книги.

Часть I

Диспут

(на основе книги В. Мельникова «Откуда произошла вера в Бога»)

На праздник Рождества Христова я поехал к своим родственникам в село Покровское, и там произошло событие, которое побудило меня написать эту книгу.

Перед праздником по селу были расклеены объявления, что в помещении Дома культуры состоится лекция на тему «Как произошла вера в Бога?» В объявлениях также указывалось, что после выступления лектора общества «Знание» товарища Матюхина И. П. состоится диспут.

Покровка испокон веков слыла в области православным Ватиканом. Почти в каждом доме была религиозная литература. Уже с раннего возраста дети воспитывались в православном духе: усваивали молитвы, ходили со старшими в церковь. А потом в школе из них выбивали, как могли, религиозный «туман».

Поэтому подбор лектора для Покровки имел особое значение.

Народу пришло много: врачи, учителя во главе с директором школы, школьники. Молодые и пожилые, верующие и атеистически настроенные заполнили зал Дома культуры. Слово «диспут» магически притягивало людей. Чтобы не ударить в грязь лицом перед приезжим лектором, директор Дома культуры позаботился о соответствующем оформлении зала. В зале развесили плакаты: «Религия – опиум для народа», «Религия – дурман» и «Ни одного отстающего в пути».

Подобные мероприятия проводились в Покровском редко, поэтому представлял лектора сам директор Дома культуры Альтшулер.

В противоположность тучному, с холодным, надменным взглядом и крикливым голосом Альтшулеру лектор Матюхин казался спокойным, общительным; его добрые глаза и приветливая улыбка располагали к себе. На вид ему было около пятидесяти лет.

Альтшулер представил Матюхина и напомнил, что после лекции состоится диспут, в котором могут принять участие все желающие.

Выйдя на трибуну, лектор преобразился: с губ слетела улыбка, в глазах погасла доброта, лицо стало самоуверенным и решительным.

– Как известно, – твердо начал он, – атеистическое мировоззрение – самое передовое мировоззрение в мире...

Альтшулер бросил в зал взгляд, как бы говоря: это вам не со мной, сейчас Иван Петрович покажет вам кузькину мать, а то, ишь, размолились.

– Религиозные представления формировались в обстановке невежества, страха, бессилия человека перед природой, – про должал внушать лектор. – Солнце, луна, планеты, звезды казались людям могучими богами, к ним они обращались с молитва ми, приносили дары.

На присутствовавших обрушился поток цифр, цитат, высказываний ученых и писателей, отвергающих религию. Матюхин ссылался на верования народов и племен Австралии, Африки, Азии, Южной Америки и т. д. Избитые факты в его устах приобретали какой-то особый смысл. Он упивался своей ученостью. Все было направлено на то, чтобы не оставить от религии, от веры в Бога камня на камне.

– Перед лицом современной науки наглядно видна безнадежная устарелость религиозных воззрений, – продолжал Матюхин. – Мы живем в век, когда человеческий разум проявляется во всей своей силе и мощи: космическое пространство сегодня превращено в гигант-

скую лабораторию, опытную площадку; запущены тысячи спутников Земли, межпланетные аппараты побывали на Луне, Венере, Марсе. Полеты людей в космос стали обычным явлением, человек уже ступил на поверхность Луны.

Он сделал паузу, оглядел зал, развел руками и с издевкой заметил:

– И представьте себе, никто не видел в небе Бога! Все это и многое другое опровергает религиозные догмы, содействует угасанию религиозных пережитков. Просто не хочется верить, чтобы в наш век, когда человеческий разум достиг своего апогея, религия, вера в таинственное, в сверхъестественное сохраняла еще власть над умами и сердцами людей!

Матюхин обвел взглядом зал, довольного Альтшулера и, почувствовав, что выполнил поставленную перед ним задачу, убежденно закончил:

– Религия – это старое дерево. Однако главные корни этого дерева мы уже подрубили, и мы уверены, что придет время, когда религию можно будет сдать в музей, как прялку.

Альтшулер встал из-за стола и радостно захлопал. Люди, зараженные атеизмом, тоже дружно зааплодировали. Да-а, «наверху» знали, кого прислать в Покровку!

Верующим же было прискорбно и от самой лекции, и от того, что их односельчане успели заразиться духом безбожия.

После доклада был объявлен перерыв. Многие пошли к Демьяну Лукичу, пасечнику.

Это был старик лет шестидесяти с лишним, с небольшой рыжеватой бородкой и ясными, спокойными глазами. Он слыл среди односельчан человеком знающим: был весьма любознательным, много читал, внимательно следил за происходящими в мире событиями. А еще очень любил природу, по-детски восторгался ею, благоговел перед всяким созданием Божиим, будь это растение (травка, цветок) или животное, птица, насекомое. Во всем он видел мудрость Творца.

Сельчане относились к Лукичу с уважением, называли мудрым и часто обращались к нему за советом и помощью. Всех он называл на «ты», но получалось это у него как-то мягко, ласково, и никто не обижался. Больше всего Демьян Лукич любил потолковать о Божественном. Говорил он просто, понятно, а главное, убежденно.

На лекцию Демьян Лукич пришел со своим внуком, десятилетним Трофимушкой.

– Очень уж мудроно говорил этот лектор, – заметил кто-то из односельчан.

– Каких только народов нет на свете, и у каждого своя вера. Страсть! Что тут ему скажешь?

– Ну как, Демьян Лукич, чувствуешь себя? – поинтересовался другой. – Найдется, о чем с ним потолковать?

– Да уж как Бог вразумит, – ответил тот смиренно.

– А не пойти ли нам, Лукич, домой, – предложил самый близкий его друг. – Что связываться с этими безбожниками, засмеют только.

– Я так думаю: защищать веру нужно не ради безбожников, а чтобы предостеречь от соблазна верующих. А то ведь некоторые стали колебаться... Посидим немного, по слушаем, что они еще скажут.

И Демьян Лукич пошел на свое место.

Он сидел и думал: «Какой народ нынче маловерный! Близкие – и те готовы бежать, боясь насмешек... Раньше христиане шли за Христа на мучения, на смерть, как на праздник. Неужели можно сомневаться в Боге?»

Демьян Лукич не мог представить, чтобы разумный человек мог жить без Бога. Всех безбожников он считал обманщиками: они только притворяются, что не веруют в Бога, а в душе вера у них все-таки тлеет...

Разве они в мыслях не обращаются к Богу, а то и бегут в церковь в трудную минуту! А лектор этот? Наговорил много чего, а доказать ничего не доказал. Интересно, как он ответит на некоторые вопросы...

1. Начало диспута

Перерыв кончился, все расселись по местам. Директор Дома культуры Альтшулер пригласил желающих выступить, но никто не отозвался. Он повторил приглашение, и тогда в первом ряду не спеша поднялся Демьян Лукич. Альтшулер пристально посмотрел на него.

– Вы хотите? Пожалуйста.

Демьян Лукич откашлялся.

– Много ты, милый человек, – обратился он к докладчику, – нам тут всего наговорил. Сравнил даже религию с прялкой – мол, ее тоже скоро в музей сдадут... Да разве может такое быть? Религия ведь не предмет какой-то, взял да и выбросил. Это жизнь народа, и к серьезным вещам, милый мой, надо относиться серьезно. А насчет того, что Бога дикари выдумали от страха, тоже скажу: это не так! Дикари вы думали не Бога, а богов, потому что, сам ты говорил, обожествляли природу, поклонялись солнцу, деревьям, камням всяким. Это были языческие боги, а мы в таких не веруем. Мы веруем в единого Бога, Творца неба и земли. И нам нечего Его выдумывать, потому что Он есть, был и будет всегда.

Демьян Лукич немного помолчал.

– Говоришь: «Бога нет». Слыхали мы такое! Выступал тут один, из бывших священников, отрекся от Бога. «Я, – говорит, – вас раньше обманывал, внушал, что Бог есть, а на самом деле Его нет». Конечно, я не вытерпел, поднялся и говорю ему: «Если ты раньше нас обманывал, кто же тебе теперь поверит?» Ну, а ты, милый мой, можешь нам доказать, что Бога нет?

– А что доказывать? Я ведь говорил, что об этом ясно свидетельствуют величайшие достижения науки. XX век – век науки и техники, век космических полетов, а не религии, она уже отжила, – убежденно повторил Матюхин.

– Ошибаешься, дорогой! – возразил Демьян Лукич. – Наука Бога не ищет, у нее другие задачи. Наука изучает природу, ее законы, открывает их, и ты знаешь, что много знаменитых ученых были верующими. Ломоносов, например, Пирогов, Павлов, Филатов, Циолковский... Вера в Бога не мешала и не мешает им делать открытия, а, напротив, помогает: Бог вразумляет их, чтобы они, видя в природе премудрость Божию, прославляли Творца. Вера в Бога была, есть и всегда будет. Почему? Да потому, что человеческая душа стремится к небу, тоскует по нему – такой она Богом создана. Даже наши писатели это признают. Читал я недавно книгу Владимира Солоухина – может, знаешь? – так он интересно сравнивает. Жили, мол, в пруду караси, жили, и вдруг один, вроде бы карасиный космонавт, решил выпрыгнуть и посмотреть, что за жизнь там, наверху. Выпрыгнул – задохнулся и быстрее на дно. «Ну, что там?», – спрашивают его сородичи. «Да ничего. Ничего там нет!» Вот так и люди: слетали в космос, на вершок от земли подпрыгнули и уже кричат: «Мы летали, а Бога не видели! Бога нет!» Да разве Бога из ракеты увидишь! Он живет в Свете неприступном... А как мы можем узнать о Нем? Через Его творение. Оглянись – увидишь, всюду Его следы...

Зал напряженно слушал.

2. Пчелы

Вот у меня на пасеке есть пчелы, – продолжал Демьян Лукич. – Сколько я наблюдаю за ними и все удивляюсь: как мудро они работают! Как дивно строят соты – такие правильные и красивые ячейки мастерят, нам таких ни за что не сделать. А как собирают и откладывают мед! Читал я в ваших книгах, что даже ученые удивляются пчелиной мудрости. Вот я и хочу спросить тебя: откуда у них эта мудрость? Кто научил их?

– Никто их не учил, – быстро ответил докладчик, – и эта, как вы выражаетесь, мудрость есть не что иное, как инстинкт, или интуиция. Инстинкт свойствен и человеку, и животным, и насекомым – короче, всем живым существам. Действует он всегда бессознательно, но целесообразно, т. е. достигает нужной цели. Вот и пчелы: они не сознают, что делают, хотя действия их полезные, целесообразные. Поняли вы теперь?

– Понять-то понял, да не о том я спрашивал. Я спрашивал, откуда у них эта мудрость, или инстинкт этот?

– Откуда? – переспросил Матюхин. – От привычки. Привычка – тоже свойство человека и животных. Например, мы привыкли ходить, привыкли писать и делаем это бессознательно, как бы механически. Подобные привычки есть и у животных. Приобретаются они не сразу, а вырабатываются сотнями, даже тысячами лет...

– Смотри-ка, – удивился Демьян Лукич, – тогда получается, что пчелы тысячи лет назад были умнее нынешних архитекторов?

– Как так? – возразил Матюхин.

– Да так. Если они давным-давно привыкли делать такую мудрую работу, какую ученые и поныне не осилят! Ведь ученым мед с цветочков ни за что не собрать, а пчелы справляются с этим быстро и легко. Да еще, я читал, прибавляют к меду 25 % воды и какого-то противогнилостного вещества, чтобы предохранить мед от брожения. Кто научил их? Мы люди и то сами не можем научиться писать, читать, даже ходить нас учат. А тут пчелы, насекомые – неужели они сами научились?

Матюхин ответил не сразу: видно было, что он немного растерялся. Альтшулер попробовал его выручить.

– Выступайте по докладу! – сказал он. – «Как произошла вера в Бога?» – вот тема доклада. Не уклоняйтесь!

– А он и не уклоняется! – бросил кто-то из зала.

– Он дело говорит.

– Нечего увиливать. Отвечайте!

3. Дарвинизм

– В науке существует особая теория – дарвинизм, – снова заговорил докладчик. – Как известно, она названа так по имени английского ученого Дарвина. Этот ученый доказал, что все в мире постепенно развивается и совершенствуется. Происходит с природой так называемая эволюция, т. е. постепенное развитие. Миллионы лет назад животный и растительный мир был совсем не такой, как сейчас. В природе идет борьба за существование, в процессе которой слабое, неприспособленное гибнет, а здоровое, сильное выживает, укрепляется и развивается. Этот процесс в науке называется естественным отбором. Помимо него существует отбор искусственный, с помощью человека. Так, скотоводы скрещивают разные породы животных, улучшают их, то же делают садоводы с растениями путем прививок. Новые, приобретенные качества передаются по наследству, закрепляются в последующих поколениях и таким образом происходит усовершенствование отдельных видов.

– Ну, ладно, – согласился Демьян Лукич, – даже если и есть эта эволюция, ее мы еще можем признать, но она ведь только следствие! А я тебя спрашиваю о причине, о начале начал, т. е. о Боге, от Которого и эволюция, и интуиция, и все прочее.

Матюхин снова замолчал, и Альтшулер воспользовался паузой.

– Вопрос исчерпан, – сказал он.

Но Демьян Лукич и не думал отступать.

– Какое там исчерпан, – смиренно за метил он. – У меня, милый мой, вопросы только начались... Я вот тоже хочу сказать о садовнике – есть у меня знакомый в городе. Какие он цветы выращивает – настоящее чудо! Как-то спросил я его: «А можешь ты вырастить какой-нибудь цветок, ну, скажем, из крапивы?» – «Нет, конечно», – удивился он. «А из дерева сделать железную скамейку?» – «Это уж совсем чепуха!» Почему? Потому что есть законы в природе и их не переступишь. Попробуй привить что-нибудь к засохшему дереву – хоть всех садовников собери, ничего не по лучится, потому что в нем нет жизни... И с пчелами не так-то оно просто. Не садовник же, и не скотовод, и даже не пчеловод обучил их строить соты и собирать мед. Ни с кем их не скрещивали, не прививали. Откуда же они такие хитрости знают? Вот на этот вопрос я никак не добьюсь от тебя ответа! Не скрывай же, почтенный, пчелиного учителя, скажи, кто научил пчелу мудрости?

Матюхин все еще молчал. Демьян Лукич хотел, чтобы ему ответили конкретно: Бог научил пчелу или природа? И чтобы добиться ответа, привел пример.

– Вот самолет или птица, – начал он, – в полете и по своему строению они похожи, ведь самолет создавали по подобию птицы. Но вот какое интересное дело: птичку можно убить и разобрать по косточкам, самолет можно разобрать на части. А собрать что легче – самолет или птицу? Ясно, что самолет собрать можно, а птицу никому не удастся, потому что она живое существо. Теперь ответь мне: кто сделал самолет?

– Разумеется, человек. Конструктор.

– А птицу? Ее кто сотворил?

Матюхин молчал, и за него тут же ответил Альтшулер:

– Разумеется, природа!

4. О природе

Значит, и пчелиный учитель, и конструктор птицы – природа, так я тебя понял? – переспросил Лукич.

– А кто же еще? Только природа и никто иной, – сказал Матюхин. – Она есть великий учитель и конструктор. Она производит, делает отбор, она создала птицу. Все она делает.

– Смотри-ка, – снова удивился Демьян Лукич. – Тогда ответь мне: что такое природа?

– Природа – это все, что нас окружает, – принялся объяснять Матюхин. – Все, что мы видим, и все, что существует: небо и звезды, моря и земля, и растения, и весь животный мир – все это природа.

– Стало быть, – начал рассуждать Демьян Лукич, – природа состоит из одушевленных существ и неодушевленной материи. Так ведь? Теперь давай возьмем одушевленных: человека, животных, птиц – и в уме уберем их из природы и спросим: «Земля, воздух, вода и прочее будет ли одушевлено, если все живое убрали?» Нам скажут: «Нет, это неодушевленная материя». Она разум имеет?

– Нет, неодушевленная материя не мыслит.

– Из этого мы видим, что есть природа одушевленная и неодушевленная, мыслящая и немыслящая, – заключил Демьян Лукич. – Ладно, мы отделили одушевленную природу от неодушевленной, а теперь поразмыслим: кто же из нее создал птицу? Человек? Нет. Животные? Нет. Сама себя птица создать не может. Или земля создала? Или вода, воздух? А может, они все вместе сели за стол и общими силами все продумали? Опять же нет! А почему? Да потому, что если уж разумный человек не может создать живое существо, то что говорить о неодушевленной природе! Неодушевленная природа никогда не создаст одушевленное существо, как яблоня не уродит вместо яблока морского ежа. Из мертвой материи, не имеющей разума, разве может сам собой получиться разумно устроенный мир и разумный человек? Или, по-другому сказать, мертвая женщина, имеющая во чреве плод, может родить живого ребенка? Как ты думаешь?

– Конечно, нет!

– Вот и разъясни, – попросил Лукич, – кто же из природы, одушевленной или неодушевленной, создал птицу и научил пчелок такой великой мудрости? Известно ведь, что сто дураков не сумеют одного человека сделать умным, а умный один может сто просветить и научить. Какое же такое существо создало птицу и научило пчелок уму-разуму?

– Да ведь я уже разъяснял, что пчелы делают все не по разуму, а по инстинкту, – с оттенком раздражения ответил Матюхин. – У них нет сознания и воли.

– Это еще дивнее, – заметил Демьян Лукич. – Легко научить человека, у которого есть разум и язык, а вот попробуй корову или лошадь научить читать и писать! Это было бы чудом! А еще большее чудо – научить малюсеньких пчелок делать дивные дела, на какие не способны самые ученые люди. Скажи, наконец, кто это чудо совершил? Кто?!

Молчание. В зале было тихо. Спор всех захватил.

– В далекие времена, читал я, – продолжал Демьян Лукич, – многие языческие народы – египтяне, финикийцы, греки – представляли себе происхождение мира так: раньше был вечный хаос, первобытный океан, и из этого темного, бессмысленного скопления стихий возник наш разумно устроенный мир. Это древнее языческое учение воскресили современные атеисты. Они тоже объявили, что вселенная возникла из бессмысленной, неразумной материи, и науку они используют в своих интересах: что им подходит – признают, а что не подходит – отбрасывают...

Альтшулер поморщился:

– Я запрещаю обсуждение посторонних вопросов!

– Тут надо серьезно подумать и рассудить, – не обращая внимания на окрик, говорил Демьян Лукич, – проверить, правильно ли это учение? А для примера возьмем книгу «Война и мир» Льва Толстого. Прочитаем ее, разрежем на отдельные буквы и разбросаем по земле. Получится из этого книга «Война и мир»? Нет, получится хаос. А чтобы из этого хаоса снова создать книгу, что надо?

– Ясно что, – усмехнулся Альтшулер. – Голова нужна.

– Э, милый, голова и у обезьяны есть, а она тебе даже из готовых слов книгу не составит. К голове-то что надо? Разум. Чей? Писателя Толстого. Правильно я говорю?

Матюхин нехотя кивнул.

– А чтобы из первобытного океана, из хаоса получился наш разумный, прекрасный мир, для этого что надо? – не отставал Лукич.

– Разум нужен, – ответил Матюхин.

– Чей? Человеческий?

– Нет...

– Чей же?

– Надо полагать... высший разум.

– Да! *И этот высший разум есть Бог.*

Последние слова Демьян Лукич произнес громко и радостно. В его душе зазвучал торжественный призыв псалмопевца: «Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся».

Матюхин же чувствовал себя скверно, точно в западне: «Что отвечать этому старику?

Смешно же утверждать, что солнце или звезды, растения или животные создали птиц и научили пчел. Все они не имеют разума. И... неужели весь этот разумный мир сам собой образовался из мертвой, неорганизованной материи?.. Как возник мир? Вот вопрос вопросов! Случайно? Из стечения обстоятельств? Но тогда вокруг был бы беспорядок, хаос... Откуда же такая гармония в природе, такая точность во всем, такой глубокий смысл?»

Матюхина бросило в пот, и он жадно пил воду. Альтшулер опять пришел ему на помощь: объявил перерыв.

5. Перерыв

Чтобы верить, будто из немыслищей, неодушевленной материи сам по себе возник этот разумный, прекрасный мир, надо быть сумасшедшим, фанатиком!

Большой знаток русской души Ф. М. Достоевский так писал о вере атеистов: «Легко сделаться атеистом русскому человеку, нежели другим нациям, живущим во всем мире! И русские не просто становятся атеистами, они верят как бы в новую веру, не замечая того, что уверовали в нуль...»

Люди шумели, громко спорили. Многих глубоко волновал вопрос о вере в Бога. Демьяна Лукича окружила плотная толпа, люди благодарили его, засыпали вопросами. Ведь у многих, особенно у молодежи, атеизм был непродуманный, налетный: точно пыль с одежды, его легко было сдуть. До сих пор молодые люди вряд ли всерьез задумывались, есть ли Бог? Просто повторяли то, о чем всюду говорят. А говорят и пишут, что Бога нет, что Его выдумали темные неграмотные люди, и наивная молодежь приняла эту ложь за истину. А сейчас Демьян Лукич расшевелил ее, заставил призадуматься. Некоторые уже говорили, что Матюхин провалился, несмотря на свою ученость, и что простой деревенский мужик доказал ему, как дважды два, что Бог существует.

Между тем Матюхин с Альтшулером сидели в комнате за сценой. Матюхин рассеянно перелистывал блокнот со своими записями.

– Вот не ожидал, что выступит этот дед! – недовольно произнес Альтшулер. – Думал, встанет кто-нибудь из интеллигенции, задаст один-два вопроса – и конец. Вы же понимаете, что никакого диспута не планировалось, это так объявили, для рекламы, чтобы народу больше собрать...

– Все же, что ему ответить? – с беспокойством спросил Матюхин.

Альтшулер пожал плечами.

– Да убедите вы его, что природа создала пчел, напустите побольше тумана или еще чего. В общем, вам виднее, вас же там специально учили.

– Очень уж смекалистый и к тому же упорный он: так и гнет свою линию. Я ему про инстинкт, а он: кто его дал? Я ему эволюцию, он снова свое: кто ее создал? Я ему природу, а он опять: кто именно из природы научил пчел? Вот и изворачивайся. Стоит на своем – и все. Его не затуманишь.

...Время перерыва давно прошло. Матюхин сидел, задумавшись. Народ нетерпеливо шумел.

– Ну пойдем, и так сильно запаздываем, – сказал Альтшулер.

Они вошли в зал. Как только лектор появился на трибуне, стало тихо.

6. Непостижимая сила

– Демьян Лукич в своем выступлении, – начал он, – говорил о том, что пчелы обладают особыми качествами, которыми они якобы наделены от Бога. Я уже ответил, что не Бог, а природа научила их мудрости. Этот ответ не удовлетворил моего собеседника, но лишь потому, что у него, по-видимому, неверное представление о сущности природы. Наука признает, что природа состоит не только из видимого вещества, или материи, но еще и из многих заключающихся в материи сил. Посмотрите на небо: там солнце, луна, планеты, звезды. На чем они держатся? Оказывается, в природе есть сила притяжения. Ученые выяснили, что каждая планета обладает такой силой и притягивает к себе другие планеты. Силу эту нельзя ни видеть, ни осязать, но она существует.

Во вселенной весьма много таинственных, непостижимых, невидимых сил. Они проявляют себя и в так называемой мертвой материи, но еще больше тайн и неразрешимых загадок содержит живая природа. Взять хотя бы все тот же инстинкт пчел. Какая-то таинственная, непостижимая сила действует в этом инстинкте. Ее нельзя видеть, может, нельзя даже до конца познать. Но она, несомненно, существует. Вот эта сила и есть учитель, о котором вы спрашиваете, – обратился к Демьяну Лукичу Матюхин – и на этом кончил свою речь.

7. Книга природы... Кто ее Автор?

Демьяну Лукичу это объяснение пришлось по душе. Казалось, он все вопросы задавал для того, чтобы подвести докладчика к такому ответу.

– Спаси тебя Господь за твои пояснения! Сразу видно, что ты человек умственный и рассудительный, – похвалил он Матюхина. – А то как-то пришли ко мне два товарища и завели спор. Твердят одно: ничего в мире нет, кроме природы, никаких таких тайн, непостижимых сил. Одна только, говорят, материя существует и больше ничего. Даже вывели меня из терпения: я прекратил с ними разговор. Дурака ведь ни в чем не убедишь, напрасно только время потратишь... А вот ты – другое дело, с тобой, почтенный мой, приятно побеседовать. Ты вот только поясни мне насчет пчелиного учителя: какая же непостижимая и таинственная сила научила их?

– Неизвестно, – ответил Матюхин неохотно. – Я только что сказал: наука не знает природы этой силы, она остается пока загадкой.

– Но все-таки эта сила разумная? Зрячая или слепая? Толковая? Как ты, почтенный, думаешь?

– Да ничего неизвестно, – с неудовольствием повторил Матюхин. – Решительно ничего нельзя сказать о ней!

Но Демьян Лукич на этом не успокоился. Вопрос о таинственной силе, научившей пчел мудрости, был, казалось, совсем легким и ясным, понятным даже малорассудительной публике. И только Матюхин почему-то никак не хотел признать этого. И Демьян Лукич начал снова:

– Непонятно тебе? Ну, давай возьмем другой пример. Вот книга. Сначала ее не обходимо придумать, не так ли, дорогой? А когда человек напишет ее, мы можем сказать, что она плод его ума. Откроем книгу, прочитаем, познакомимся с писателем, узнаем, способный ли он, – из книг все можно узнать о писателе.

Макарий Великий говорит и ученые подтверждают, что природа – тоже Книга, раскрытая Книга, ее корки – небо и земля. Читай со вниманием – в ней все написано! Вот ученые и читают, и познают, сколько в этой Книге премудрости. И самое главное, законы в природе они не устанавливают, а только открывают! Но если мы признаем законы в природе, то должны признать и Законодателя, не так ли?

Человеческий разум не может вместить всего, что сокрыто в природе, но он может увидеть, может убедиться, что все здесь написано красиво, премудро, разумно, как ты говоришь, целесообразно, а что это значит? Это значит, что все создано Разумом! Каким же? Наш конечный разум не в состоянии постигнуть бесконечный Разум, который есть Бог.

Как точно и убедительно рассуждал этот деревенский старик о таких сложнейших понятиях! И правда, если взять две книги: Книгу природы и книгу, написанную человеком, – и сопоставить их, то какой можно сделать вывод? Книга, написанная человеком, – это плод его ума, а Книга природы является плодом творческого Разума – Бога. Человеческая книга имеет вес, объем, то есть материальную форму, но что в ней первично: материальная форма или заложенная в книге идея? Любой мыслящий человек скажет: чтобы написать книгу, она сначала должна сложиться в сознании человека. Значит, первична идея.

Возьмем Книгу природы. Что первично: эта видимая материя или заложенная в нее идея? Конечно, идея. Первична не материя, а сознание, то есть первичен Бог как вечность, материя же вторична, она лишь воплощенная в видимых формах идея Бога.

Когда мы читаем книгу, мы не видим ее автора, но знаем, что он есть. Так же мы не видим и Творца мира, Бога. Но как не может появиться книга без писателя, так не могла возникнуть вселенная без Бога-Творца. Он сокрыт от нас, но мы видим то, что Он создал.

Божия Книга природы поражает нас своим необъятным величием, абсолютной гармонией, порядком и таинственной непостижимостью. Наш ограниченный разум не в состоянии постичь или объять ее. Откуда произошло такое неисчислимое количество звезд, солнц, комет, планет, созвездий, звездных туманностей, вечно сияющих светил? Кто дал им движение? Ясно, что материя сама себе дать движение не может, тем более разумное, упорядоченное. Чья же воля и сила привела в движение миры? Честные ученые должны сознаться, что наука не в силах этого объяснить, а основывается только на догадках и предположениях.

Матюхин молчал, а Демьян все старался вытащить его из туманностей науки на свет Божий.

– Есть люди, которые объясняют все очень странно. Их спросишь: «Кто создал вселенную – пространство, планеты, звезды, землю?» Они отвечают одним словом: «Природа». – «Ну, а природу кто создал?» – «Она сама себя создала». – «Но, если она сама себя создала, значит, было время, когда ее не существовало? А если так, то как же она могла создать себя? Если же она существовала, зачем ей было тогда создаваться?» Нет, милый мой, природа – это творение Бога, и через нее мы познаем Творца. Так и апостол Павел говорит в «Послании к Римлянам», в 1-й главе, что невидимый для наших плотских очей Творец вселенной становится видимым через рассмотрение Его творений, потому Господь и предлагает людям: «Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их» (Ис. 40, 26).

Демьян Лукич помолчал, оглядел зал. Лица у всех были серьезные, задумчивые. Матюхин стоял на трибуне, опустив голову.

– Чтобы ты лучше понял, приведу еще такое сравнение, – снова заговорил Демьян Лукич. – Вот приехали мы с тобой в город. Увидели высотное здание. Подходим к нему, смотрим, какое оно величественное, удивляемся его красоте. И наверняка похвалим архитектора: способный, видно, человек, такое здание создал. А если нам кто-нибудь скажет, что это здание появилось само собой, без всякого архитектора, мол, откуда-то с гор летели камни, один на другой складывались, и крышу ветром принесло, и окна – разве мы этого человека не засмеем, не решим, что он сумасшедший? Но если у здания обязательно должен быть архитектор, неужели могло без Архитектора возникнуть это огромное мироздание, где мы с вами живем со всеми удобствами: и ванны у нас тут водяные, солнечные, воздушные, и благоухающий воздух, и всякие плоды земные.

Нет, милый мой, тут надо поверить, что есть *Творец мира*, что Архитектором вселенной является Бог, и мы веруем в это, свято веруем. А вы не веруете, вот вы, неверующие, и твердите: все создала природа. Так ведь? Ну, что молчишь?

8. Путь к Богу

Матюхин стоял на трибуне унылый и несчастный, словно ощипанный петух. Куда девалась его прежняя уверенность? Словно ветром сдуло... Теперь он, как покорная лошадь на поводу, шел по следам Демьяна Лукича, и тот вел его все дальше от безбожия, все ближе и ближе к Богу.

– Во все времена, – говорил Демьян Лукич, – человека интересовало, откуда он? Зачем живет? Куда исчезает? То есть каждому любопытно приоткрыть завесу неизвестного, таинственного мира, узнать, кто так премудро устроил все, что нас окружает... Вот и пчелка, малая тварь, говорит нам, что создал ее и научил не слепец какой-нибудь, не глупец, а великий Мудрец и Учитель. Ведь ты только подумай, какие мудреные вещи знает пчела! Отыскивает вещество, которое предохраняет мед от порчи. Откуда она это знает? Ты говоришь, что пчелы делают все бессознательно, безвольно. Значит, не своей волей, не своим сознанием. Значит, Кто-то за них думает, Кто-то ими повелевает. Да и как думает! Нужно ведь не просто отыскать это вещество где-нибудь в лесу или в поле – надо знать его свойства. Доктора вон всю жизнь учатся, чем лечить болезни, а такое лекарство сразу бы не нашли, пчелка же нигде не училась, а находит его легко и быстро. Кто указал ей? Тот, кто знает свойства всех вещей! Кто может и маленькое насекомое, ничтожную козявочку сделать такой мудрой, что ее делам удивляются все ученые. Тот, Кому вся природа повинует, Кто дал ей законы, Кто управляет всем миром.

– Кто же это? – отозвался Матюхин рассеянно.

– Всемогуший Бог! – торжественно, с молитвенным благоговением произнес Демьян Лукич. – Он «вся премудростью сотворил».

– Каждый волен думать по-своему, – пожал плечами Матюхин.

– Тогда скажи, милый мой, как ты думаешь: кто научил пчел мудрым делам?

– Хватит, вопрос исчерпан! А по докладу вы ничего не можете сказать? – опять вмешался Альтшулер, обращаясь к Демьяну Лукичу, но он и на этот раз не ответил, а продолжал попытаться у Матюхина:

– Ты, милый мой, согласен: по книге мы узнаем, что ее написал писатель, по машине – что ее изобрел какой-нибудь инженер. А ведь пчела, мы с тобой видим, куда мудрее книг и любых машин. Значит, и создало ее, научило ее Существо выше всех писателей и инженеров всего света. Ну сам подумай, разве не так это?

Матюхин не ответил. Он размышлял о чем-то, и так сосредоточенно, углубленно, что вряд ли заметил обращение к нему Демьяна Лукича. Он даже сошел с трибуны и сел рядом, у стола.

– Да вы по делу говорите! – не вытер пел Альтшулер. – Вам было разъяснено, что вера в Бога возникла вследствие невежества людей. Вот об этом и должны говорить, нечего нам мозги затуманивать.

Люди в зале зашумели.

– Отвечайте! – закричал молодой парень.

– Что молчите? Кто пчел создал? – потребовала ответа старуха из первого ряда.

– Одна пчелка, – заговорил Демьян Лукич, – и шум сразу затих, – так ясно и понятно говорит о премудрой силе Божией! Что тут можно возразить? Не люди Бога выдумали. Вера в Него была с самого начала мира и будет всегда в душе человеческой. Как в семени дерева все есть: и ствол, и корень, и ветки, и плоды, так и в душе человеческой с самого начала заложены Богом и чувства, и вера. Но дерево может вырасти кривым, больным, бесплодным, смотря на какой почве растет, какой климат, уход. Так и человек часто вырастает уродливым, с больной душой, если не признает Бога и живет в беззаконии, а это зависит и от его воспи-

тания и, главное, от его воли, потому что Бог дал человеку разум и свободную волю и он может выбирать, что ему хочется: или доброе, или дурное.

Почему же есть на свете люди, которые не признают Бога, Творца мира? Причин тут много, и, очевидно, это происходит оттого, что не все имеют возможность узнать правду о религии. Некоторые из-за душевной лени отмахиваются от серьезных вопросов, вместо того, чтобы задуматься над ними. Иногда обида на верующих мешает обращению к Богу: ведь многие не умеют отделить личных обид и счетов от истины. Немало и таких, кому в детстве внушили, что все верующие – темные люди, а когда вырастают, уже не хотят проверить, правильно ли то, чему их учили. Но в человеке заложено чувство благоговения перед чем-то высшим. Поэтому неверующие обычно ставят что-нибудь или кого-нибудь вместо Бога: науку, искусство, будущее человечества или человека – и поклоняются этим идолам. Однако в глубине души они тайно тоскуют о Боге. Таких людей надо жалеть...

Матюхин задумался. Припомнилось ему детство в деревне, Пасха, колокольный звон. Бабушка водила его иногда в церковь, и он любил стоять рядом с ней, смотреть на горящие свечи, на крестьящихся и кланяющихся старушек; нравились ему и запах ладана, и темные серьезные лики на иконах, и священник в блестящей ризе, который всегда гладил его по голове, когда он подходил к кресту... А потом он вырос, уехал в город, стал студентом. Казалось бы, все забылось, однако, нет – что-то отложилось в душе и вот сейчас всплыло и откликнулось в сердце...

В студенческие годы ему приходилось много читать об ученых, которые твердо верили, что Бог создал мир, и преклонялись перед Творцом. Запомнилось ему, как английский ученый Флеминг, открывший пенициллин, на торжественном собрании, где в его адрес было сказано много похвальных слов, заявил: «Вы говорите, что я что-то изобрел, – это неверно. На самом деле я только увидел. Увидел то, что создано Богом для человека и что было мне открыто. Честь и слава принадлежат Богу, а не мне».

А недавно ему попала в руки книжка, изданная на Западе: «Мы верим». 53 современных ученых, из них немало лауреатов Нобелевской премии, говорят о своей вере в Бога, о том, что вера помогала им делать величайшие научные открытия. Он не придавал этому значения, он твердо верил в дарвинизм. Но если задуматься...

«В самом деле, – размышлял сейчас Матюхин, – как можно объяснить дарвинизмом способности и работу пчел? Ведь среди них существует распределение труда: одни пчелы строят ячейки, другие собирают нектар, третьи охраняют улей, четвертые убирают мусор, пчелиная матка только кладет яйца, трутни же лишь поедают мед. Каким путем приобретают пчелы все эти способности?

Что от волка рождается волчонок со всеми волчьими привычками, а от овцы овечка с овечьим характером – это просто и понятно. Что из семени березы вырастает береза, а из горохового горох – это тоже естественно. Волк и овечка передают своему потомству то, что имеют в своей природе, а также растения дают только те ростки и плоды, которые свойственны их природе или привиты им искусственным способом. Но если бы волчонок родился и стал летать, как орел, и петь, как соловей, это было бы величайшим чудом. Или из березового семени выросли бы розы и хризантемы... И разве эти чудеса не разрушили бы до основания теорию дарвинизма? А ведь пчелы проявляют именно эти чудесные способности, необъяснимые никакими естественными теориями, и получают их столь загадочным путем, что нельзя не видеть здесь участия какой-то сверхъестественной силы.

Да, эта сила существует, и она, без сомнения, столь разумна, что самому развитому уму ее не постигнуть. А таких чудес в необъятной вселенной миллионы. В сравнении с ними пчелы со всей их мудростью – только капля великого океана...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.